

«Какая-то эта чакра бесполезная» – попытался отдышаться Кэзуки, чувствуя сильную усталость во всём теле. – «Ни тело не усиливает, ни техники к потолку не прилипнуть. Понятно, что для того, чтобы сделать всё то, что я перечислил нужно использовать правильные техники, но всё равно обидно. Столько стараний и всё бесполезно» – набравшись сил встать на ноги, Кэзуки повернул голову и посмотрел на Арату, спокойно сидящего рядом с ним и наблюдающим за каждым его действием. – Чего тебе, Арата?

—Да вот думаю, чем ты занимаешься, – ответил паренёк, осматривая своего друга. – Вроде просто сидишь, а выглядишь так, словно весь день бегал с нами. – прыжком встал на ноги Арата и заложил руки за спину. – Ты так уже полгода почти делаешь, мне интересно вообще-то.

—Эх, да я...не важно, – покачал головой Кэзуки, оборвав себя на полуслове. – Ты чутка похудел, – быстро сменил тему голубоглазый.

—Все похудели, всё-таки война идёт, еды не хватает, – совершенно спокойно сказал такую ужасную вещь Арата, будто война и голод были обычным делом. – Мне кстати сказали, что скоро мне выдадут собственную квартиру и выпустят отсюда. – ярко улыбнулся Арата. – Скоро я смогу поступить в академию и стать шиноби. Поздравишь меня?

—Ты сначала стань, а потом уже жди поздравлений, – усмехнулся Кэзуки. – А вообще удачи тебе. Надеюсь, у тебя всё получится, – пожелал Кэзуки своему товарищу, пожав руку.

—Ага, – кивнул парень. – Тебе тоже.

—Кэзуки! – прозвучал голос одной из воспитательниц. – Иди сюда, тут с тобой пришли поговорить!

Удивлённо изогнув брови, Кэзуки бросил взгляд на такого же удивлённого Арату и размеренным шагом направился ко входу в детский дом, откуда его и позвала воспитательница. Выйдя за дверь, Кэзуки увидел встревоженную воспитательницу, которая старалась не показывать своих эмоций, и странного мужчину, нет, подростка в серого цвета форме шиноби с лицом, закрытым маской.

От одного взгляда на этого человека Кэзуки стало не по себе. В его восприятии, которое отличалось от восприятия обычного человека, парень перед ним, хоть и выглядел довольно молодым, был серым. Серым не в смысле внешнего вида, а в смысле ощущений. Кэзуки с самого детства умел отличать эмоциональный фон и состояние человека, и парень перед ним был просто пуст. В нём практически не было эмоций, желаний и всего подобного. Он походил на камень или даже предмет мебели, потому что даже у растений был какой-никакой, но цвет.

Чуть нахмурившись, Кэзуки молча посмотрел в лицо воспитательницы и более-менее понял, почему она была так взволнованна и даже напугана этим человеком.

—Кэзуки Нагаи? – сухо поинтересовался парень в маске, зыркнув на маленького мальчика из-под маски.

—Да, – столь же сухо ответил Кэзуки, не ощутив от собеседника никакой эмоциональной реакции на подобный ответ.

—Я служу в Анбу и представляю Хокаге, – достал из подсумка какой-то свиток парень. – Хокаге желает, чтобы ты в этом апреле поступил в Академию шиноби. В этом свитке твоё пособие и документы на дом, оставленный тебе от твоих родителей. Обучение в Академии будет

оплачивать сама деревня. – передал лично в руки мальчика свиток парень в маске. – Хокаге надеется, что ты согласишься и станешь сильным шиноби, следующим воле огня, как твой отец. – проговорил парень из Анбу и исчез, прямо перед удивлённым Кэзуки и воспитательницей.

Опустив взгляд на свиток в своих руках, Кэзуки снова посмотрел на то место, где чуть ранее стоял парень из Анбу, после чего повернулся к воспитательнице.

—Он был нехорошим парнем, да? – как бы невинно спросил Кэзуки, смотря своими бездонными глазами цвета неба прямоком в душу воспитательницы. Женщина же вздрогнула, услышав вопрос паренька, после чего резко закачала головой из стороны в сторону, явно показывая свою панику.

—Нет конечно! – чуть вскрикнула воспитательница, постаравшись изобразить на лице улыбку. Вышло не очень. – Это был доблестный шиноби, который служит лично хокаге.

—Понятно, – легко определив ответ по поведению и эмоциям женщины, Кэзуки вздохнул и мило улыбнулся. – Тогда мне, наверное, следует согласиться. Я ведь всегда хотел стать шиноби, – скопировав манеру Араты, проговорил Кэзуки и вернулся в детский дом, изредка поглядывая на свиток в своих руках.

«Насколько я помню из книжек, такие свитки можно открыть только при помощи чакры» – размышлял Кэзуки, неловко вертя свиток в руках. – «Зачем им давать подобную вещь ребёнку четырёх лет, который даже не поступил в академию? Я-то его возможно и открою, но тогда получается, что эти люди из Анбу знают, что я умею создавать и контролировать чакру. Как они могли это узнать, если я занимался своими тренировками только в пределах детского дома? Кто-то рассказал им о них? Но кто и зачем? Хотя нет, кто рассказал понятно, но вот зачем им об этом рассказали? За мной что, следят? Почему?» – мысли вихрем закрутились в голове Кэзуки, конструируя множество разнообразных вариантов.

—Эй, Кэзуки, ну что там?! – вырвал мальчика из его размышлений громкий крик Араты. – Кто там был? Зачем звали? Тебя хотят усыновить? – завалил паренька множеством вопросов Арата, полностью сбивая того с мысли.

—Нет, – покачал головой Кэзуки. – Приходил какой-то шиноби. Сказал, что хокаге хочет, чтобы я поступил в академию в этом апреле. Даже свиток мне дали с документами на дом моих родителей. – всё рассказал своему другу Кэзуки, не видя смысла скрывать эту информацию. – Теперь получается мы с тобой будем учиться вместе. – порадовал Кэзуки Арату, который с ошеломлённым лицом застыл на том месте, где стоял.

—Правда?! – практически во всё горло закричал Арата, привлекая к себе внимание, как других детей, так и воспитательниц. – Так это же круто! Мы сможем вместе стать шиноби! Может быть, даже в одну команду попадём! – счастливый до нельзя, Арата начал метаться по всему пространству детского дома. Через несколько минут уже весь детский дом знал, что меня пригласили в академию шиноби. Кто-то радовался, кто-то завидовал, кому-то было всё равно.

Кэзуки же не сказать, что был очень счастлив. Это приглашение и тот парень из Анбу несколько выбили его из колеи, он находился в смятении.

«Нужно отвлечься» – попросив воспитательницу сохранить свиток, который он до сих пор держал в руках, Кэзуки решил прогуляться по деревне. Сказав воспитательницам, что вернётся к вечеру, парень тихо вышел из детского дома и пошёл к парку. По пути к нему в голову так и лезли различные мысли, но Кэзуки старательно отгонял их, стараясь сосредоточить на чём-то

отвлечённом. – «Подумаю лучше о своих способностях и чакре»

За то время, что Кэзуки экспериментировал с чакрой, он также не забывал и своих личных способностях. На людях он, конечно же, их старался часто не использовать, так как это было слишком рискованно, но иногда всё-таки было можно, к тому же он задействовал их далеко не в полную силу. Во время этих экспериментов Кэзуки понял, что его «Крик Души», как он решил его назвать, использовал духовную энергию. Чем сильнее крик, тем больше духовной энергии он тратил на своё поддержание. Совсем слабый, Кэзуки мог использовать почти на постоянной основе, из-за того, что духовной энергии у него было много, а восстанавливалась она быстрее, чем успевала тратиться.

К тому же, ему совсем не обязательно было именно кричать. Кэзуки мог использовать любые звуки, по типу свиста или обычной речи, чтобы оказать воздействие на человека. Диапазон воздействия, который нашёл Кэзуки, был не сказать, что большим: от лёгкого помутнения мыслей, до полной потери контроля над телом, как это было в случае его матери или детей в детском доме.

Степень воздействия также зависела и от конкретного человека. Если человек был слабо ментально или количество его духовной энергии было ничтожным, то даже слабый Крик Души мог ввести его в ступор или отнять контроль над телом.

Кэзуки сам не был уверен в том, что это были все возможные методы применения Крика Души, но на данный момент он обнаружил только эти, а дальнейшие эксперименты были слишком опасны, из-за чего он не хотел и не решался их проводить. Всё же воспоминания о матери остались в его голове, и он не хотел повторения подобного.

«О, уже пришёл» – осмотрелся Кэзуки и понял, что уже добрался до парка. Отыскав взглядом ближайшую к себе скамейку, паренёк уселся на неё и стал изучать проходящих мимо людей.

Каждый из прохожих в его глазах смотрелся по-разному. Один мужчина был тёмным и унылым, видимо в его жизни не так давно случилось нечто плохое, другая женщина была яркой, как небольшая лампочка, а внутри неё виднелся ещё один слабый белый свет. Похоже она была очень рада своей беременности, несмотря на то что сейчас шла война. Вообще, в людях по большей части преобладали яркие и светлые оттенки, что воспринималось Кэзуки довольно странно. Похоже, что их совсем не волновала война, и они совсем не боялись за свои жизни, как и за жизни своих родственников и знакомых. Да, Коноха была одной из пяти великих деревень шиноби, но всё же...

—Ты странный, – внезапно рядом с ухом Кэзуки прозвучал незнакомый ему голос.

—А! – испугавшись воскликнул он, рефлекторно использовав Крик Души, из-за чего несколько прохожих споткнулись, на мгновение почувствовав сильное головокружение. Мальчик, примерно одного возраста с Кэзуки, стоящий совсем рядом с ним также потерял равновесие и схватился обеими руками за спинку скамейки, чтобы не свалиться на землю. – Зачем так подкрадываться? – схватившись рукой за сердце, спросил Кэзуки, ошарашенно смотря на ребёнка черноволосого рядом с собой. Присмотревшись получше к пареньку перед собой, Кэзуки заметил его ярко красные глаза и толи одну, толи две запятые вокруг зрачка.

—Хух, это было гэндзюцу? – восстановив равновесие и вернув своим глазам нормальный цвет спросил удивлённый паренёк. – Как ты это сделал? Я тоже так хочу! – уставился на Кэзуки парень с широкой улыбкой на лице.

—Не получится, – спокойно ответил Кэзуки, следя за глазами своего собеседника. – А ты из

этих? Как их там? Ну, красноглазых? – спросил Кэзуки, забыв название одного из главных кланов Конохи.

—А? Да, извини, – неловко усмехнулся парень, почесав голову. – Я просто испугался и рефлекторно активировал шаринган. Ну, это было очень неожиданно, ты понимаешь..., – не зная, что сказать дальше, замолк красноглазый с неловким выражением лица.

—Ты тоже неожиданно подкрался, – парировал Кэзуки, добавляя неловкости произошедшей ситуации.

—Эм, извини, – снова извинился красноглазый. – Можно подсесть? – вежливо поинтересовался он.

—Садись, – пожал плечами Кэзуки, возвращаясь к разглядыванию прохожих.

Подсев на скамейку, парень некоторое время молча сидел, копируя поведение Кэзуки, но уже спустя десять минут подобного времяпрепровождения он не выдержал и повернулся лицом к Кэзуки.

—Так как ты это сделал? Это было гэндзюцу? Почему я его не знаю? – выпалил сразу несколько вопросов парень, нарушая покой Кэзуки.

—Это не гэндзюцу, – устало вздохнув ответил Кэзуки, не отрывая взгляда от прохожих. – По крайней мере я так думаю. Я не шиноби, я в этом всё пока не разбираюсь.

—А тогда как ты это сделал? – не останавливался парень. – Я тоже так хочу.

В ответ на очередной вопрос, Кэзуки снова вздохнул и тихо засвистел, используя Крик Души. Паренька, сидящего рядом, мигом замутило.

—Вот так, – сказал Кэзуки и замолчал, не обращая внимание на слегка позеленевшего парня.

—Круто! – быстро пришёл тот в себя. – Я не видел, чтобы ты использовал печати, получается это правда не гэндзюцу. Или может быть у тебя тоже есть улучшенный геном, как у нашего клана, ну или похожий. – за секунду построил вполне стройную догадку парень и взглянул на глаза Кэзуки.

—Что тебе от меня нужно? – не выдержав спросил Кэзуки, повернувшись к парню.

—Давай дружить? – совершенно неожиданно для Кэзуки, протянул ему руку парень. – Меня зовут Шисуи, я из клана Учиха. А тебя как?

«А, ну да, Учихи» – вспомнил название клана Кэзуки, смотря на протянутую руку. – Я Кэзуки Нагаи, у меня нет клана. – пожал руку Кэзуки, почувствовав ужасающе сильную хватку паренька перед собой. – Ауч!

—Ой, извини! – резко отдернул руку Шисуи, виновато посмотрев на Кэзуки. – Я не думал, что ты такой слабый и..., – осёкся на середине Шисуи, ещё более виноватым взглядом посмотрев на Кэзуки.

—Я знаю, что я слабый, не смотри так, – покачал головой Кэзуки, отряхивая немного побаливающую руку. – Скоро я поступлю в академию шиноби и, надеюсь, исправлю эту оплошность.

—О, ты тоже собираешься поступать в академию? А когда? – заинтересованно поинтересовался Шисуи, болтая ногами.

—Через два месяца вроде, – ответил Кэзуки. – Вроде же примерно в апреле поступают в академию, да?

—Вроде бы, – пожал плечами Шисуи. – По крайней мере мне в клане сказали, что в апреле.

—Ну вот, – кивнул Кэзуки, переведя взгляд с прохожих на облака, плывущие по небу. – Значит в апреле.

В очередной раз на время настала тишина, которую прервал Шисуи.

—А тебе сколько лет? – задал вопрос Шисуи. – Просто обычно в академию поступают лет в восемь-девять, а ты не выглядишь таким взрослым.

—Тебе на вид тоже девять не дашь, – усмехнулся Кэзуки. – Мне скоро пять стукнет. Меня хокаге в академию пригласил, вот я и поступаю раньше других.

—Да ну? – почти подпрыгнул на своём месте Шисуи, обернувшись к Кэзуки. – Сам хокаге?

—Ну не сам, – разбил фантазии ребёнка Кэзуки. – Меня Анбу пригласил от имени хокаге. Как я слышал они лично ему служат, поэтому я и сказал, что сам хокаге.

—Это значит ты очень талантлив, – уверенно кивнул Шисуи. – Хокаге не будет приглашать в академию кого попало.

—Возможно, – чуть склонил голову Кэзуки, не подтверждая и не опровергая утверждение своего собеседника.

—Ну, мы с тобой одноклассники, так что скорее всего будем учиться в одном классе, – улыбнулся Шисуи. – Надеюсь в академии будет весело, а то тренировки в клане меня совсем измотали.

—Сочувствую, я вот наоборот ни разу нормально не тренировался, – сказал Кэзуки. – Может быть если бы меня тренировали так же, как тебя, я бы не был таким хлипким.

—Это такой тонкий намёк? – весело улыбнулся Шисуи после десятисекундного молчания.

—Не понимаю о чём ты, – не отводя взгляд от облаков проговорил Кэзуки, сохраняя каменное выражение лица.

—Ну тогда ладно, – пожал плечами Шисуи и продолжил молча болтать ногами.

—Да это был намёк, – не выдержав, прыснул от смеха Кэзуки.

—Ха-ха-ха, – Шисуи в ответ лишь рассмеялся. – Хорошо, давай я покажу тебе место, где мы вдвоём сможем спокойно тренироваться. Обычно я тренируюсь на специальных площадках своего клана, но я знаю несколько общедоступных мест. – спрыгнул со скамейки Шисуи и позвал за собой Кэзуки.

—Как легко было тебя уговорить, – улыбнулся Кэзуки и последовал за своим новым знакомым.

—Ну, мы же теперь друзья, а друзья должны помогать друг другу, – ответил Шисуи.

—Ты слишком простой человек, – неодобрительно покачал головой Кэзуки. – А если я плохой человек, который собирается просто использовать тебя?

—В клане говорят, что я очень смышлёный для своего возраста, – сказал Шисуи. – И мне не кажется, что ты такой человек.

—Время покажет, – проговорил Кэзуки, смотря на спину Шисуи, который был немного ниже его ростом.

Пройдя весь парк, двое мальчишек отправились куда-то к границам деревни. Там, петляя среди деревьев, Шисуи наконец вывел их на небольшую пустую поляну. Неподалёку текла тонкая речка, больше походящая на широкий ручей, а деревья были измалёваны разноцветной краской и походили на мишени. Глубокие следы на коре показывали, что эти импровизированные мишени часто использовались по назначению.

—И часто ты тут занимаешься? – задал вопрос Кэзуки, несколько раз пробегая взглядом по самодельной тренировочной площадке.

—Когда мне хочется побыть наедине с собой, – ответил Шисуи, доставая надёжно припрятанные в кустах кунаи.

—Настоящие? – удивлённо посмотрел Кэзуки на заточенные метательные ножи, необычной формы, которые здесь называли кунаи.

—Конечно, – кивнул Шисуи. – А что, хочешь покидаться деревяшками для начала? – с иронией в голосе спросил парень, подсовывая Кэзуки один из кунаев.

—Просто не хочется лишиться пальцев или глаза из-за одного неаккуратного броска, – прошептал Кэзуки, осматривая холодную железку, вертя её в руках.

—Вот тебе и мотивация побыстрее научиться метать их правильно, хех, – усмехнулся Шисуи и метнул один из кунаев в его руках в мишень. С легким свистом, железка пролетела несколько метров и вонзилась в мелкую красную точку на дереве.

—Впечатляюще, – похлопал Кэзуки, вызывая смехок у Шисуи.

—Для начала нам нужно подтянуть твою физическую силу и выносливость, – серьёзность проскользнула во взгляде Шисуи, когда он, казалось, перешёл в «рабочий режим». – Ты же знаешь основы чакры? Духовная и физическая энергии, все дела?

—Ага, я даже чакру научился создавать, – раскрыл Кэзуки свой секрет, который для всех, кому надо, уже не был секретом. – Создаётся её мало, очень.

—Именно, – не удивился Шисуи тому, что его новый друг уже научился подобному. – Чакра образуется смешением духовной и физической энергий, поэтому шиноби рекомендуется держать их примерно на одном уровне. Это не значит, что объёмы должны быть абсолютно равны, но разница должна быть не слишком большой, – пояснял базовые принципы Шисуи. – Духовной энергии у тебя скорее всего предостаточно, а вот с физической проблемы. Решается эта проблема легко: хорошее питание и тренировки. Мы должны уравновесить объёмы твоих энергий, чтобы ты мог эффективно пользоваться чакрой.

—Ох, это будет сложно, – тяжело вздохнул Кэзуки. – Духовной энергии у меня намного больше, чем физической. Я бы сказал, что примерно один к десяти.

—Да уж, работать придётся много, – почесал голову Шисуи. – Ну, мы за этим сюда и пришли. Давай начнём с разминки?

—Я думаю на разминке всё и закончится, – уныло усмехнулся Кэзуки и стал повторять движения за Шисуи.

<http://tl.rulate.ru/book/101309/3632124>